

Трое слуг, что работали в имении, уже ждали их - это была минимальное необходимое количество услуги, необходима скромном торговому дому, который желал сохранять хорошую репутацию (каким оно незначительным не было) в Городе Тысячи островов.

- Господин Джоннел, госпожа Селия, - поздоровался один из них и выступил на шаг впереди других,

- Мое имя Адаро, старший услуги Дома Дуре, - сказал он с элегантным поклоном в браавоском стиле. Это был пожилой мужчина пятидесяти с лишним лет, седеющие волосы до сих пор росли на его голове, выглядя гармонично вместе с маленькой козлиной бородкой.

- По правую руку от меня стоит Иннео, стюарт, - добавил он, подавая сигнал огромному мужчине в неряшливом костюме лакея, который тоже поклонился,

- А по левую руку - Фенола, наша горничная, - продолжил Адаро, указав в простор на вид женщины, что также поздоровалась с использованием браавоского этикета.

- Приятно познакомиться с вами, - ответил Джоффри, кивая каждому члену услуги в ответ,

- Мне известно о тяжелых временах, которые пережил Дом Дуре, и я уверен, что благодаря нашим объединенным усилиям этот дом снова поднимется к вершинам достатка и признания, - добавил он деликатно, заметив тень, пробежавшая на лице Адаро.

Предыдущие владельцы этого дома привели его к банкротству-за потери торгового маршрута в Трепетном море, и Железный Банк забрал себе имение и освободил большинство прислуги, оставив лишь незначительный костяк, необходимый для удержания дома от полного упадка.

- Заверяю вас от имени всей прислуги, какой бы она не была маленькой, мы приложим все усилия для помощи вам в ваших задумках, - ответил формально Адаро, слегка кивнув.

- Покажешь нам дом изнутри? - спросила Санса с улыбкой, приглашая его.

Адаро быстро повернулся к ней с очередным кивком, отдавая приказы своим подчиненным, прежде чем повести пару новых владельцев к зданию; он провел их мимо небольших кованых ворот и скромного внутреннего дворика, прежде чем добраться до самого дома..

- Это был последний список, - сказал писарь, переворачивая последний пергамент, и записал что-то на обратной стороне.

- Прекрасно, Варгано, - сказал Джоффри жилистому мужика, вдруг услышав отдаленный рев рога Титана Браавоса,

- А это уже сигнал для меня. Пожалуйста передай мои поздравления капитану Торраро и купи ему и его команде по кружке доброго сидра, - добавил он, забирая черно-серый плащ с большого дубового сундука, и надел его на спину.

- Так и сделаю. Доброй ночи, господин Джоннел, - ответил Варгано с небольшим поклоном, получив аналогичный от Джоффри, который сразу двинулся по ступеням вниз мимо группы писарей и учетчиков, которые переполняли здание, все они поклонялись или кивали к нему, выражая уважение своему работодателю.

Джоффри тихо чихнул, выйдя через главные двери; громкий гомон Мусорной заводи ударил по нему словно физический удар, с силой сотни портовых рабочих, занятых своими делами, испещренный криками торговцев рыбой и устрицами, что нахваливали свой товар.

Город-тысячи-островов никогда не спит, как и его торговцы и постоянные дворы. Юноша направился живописным маршрутом к Дому Дуре, не спеша и осматривая величественные особняки, которые постепенно росли и приобретали все более роскошный вид, чем ближе он подходил к Пурпурной гавани.

Однако Дом Дуре не считался таким уж известным, и вскоре монументальные силуэты на расстоянии изменились "скромными" двух - или трехэтажными особняками с внутренними двориками и тускло-серыми железными воротами, гондолы двигались вдоль внутренних каналов без конца-краю в ритм дыханию и пульсу экономического западного сердца Эссоса.

Он прибыл домой, заметив необычное зрелище, когда Иннео, стюарт, выбежал из дома с полным воды ведром.

- Что такое, Иннео? - воскликнул Джоффри, напрягшись, рука сама коснулась длинного стилета, спрятанного в складках купеческого кафтана. Здоровяк лишь бросил на него взглядом, прежде чем опорожнить ведро и рвануть обратно в здание.

- Это подвал, господин Джоннел! Нас затапливает! - закричал тот, уже исчезая в глубинах здания. Джоффри тихо выругался и порывисто бросился за ним, следуя по грязным следам, которые вели в подвальные лестницы.

Он стечение вниз и увидел Адаро и Сансу, которые пытались заслонить большими мешками с песком длинную трещину на стене, которая тянулась горизонтально на несколько метров справа налево.

- Боги, что случилось? Са... Селия! С тобой все в порядке?! - воскликнул юноша, делая последний шаг с лестницы и входя в залитую водой комнату.

- Северная стена вот-вот рухнет, и не переживай здесь мне! - отрезала Санса с проявлением раздражения, бросая мешок на пол, и взглянула на него.

В последнее время ее постоянно раздражало то отношение, вроде "я же тебе не стеклянная кукла", и Джоффри это несколько выводило из равновесия.

- Северная стена... видимо нам сейчас целый канал вольется в дом, - сказал он быстро, избегая того неприятного момента. Сейчас не время ссориться.

- Почему она не выдержала? За высокий уровень воды или за ее вонь? - буркнула Санса, поднимая очередной тяжелый мешок, пытаясь поставить его напротив трещины.

- Точно не из-за вонь, однако видимо он вызвал твой мрачный настрой, - сказал Джоффри, криво улынувшись, пробежал последние несколько метров и схватил другой конец мешка. Вместе они разместили его напротив стены, наконец остановив основную мощь потопа.

- Видимо, я теперь знаю, почему цена была такой выгодной, - пробормотал Джоффри, ощупывая непрочную на вид стену и мешок, прикрывавший брешь за собой.

- Извините, сударь Джоннел, но архитектор, присланный Железным Банком, убеждал нас, что здание крепкое и невредимое... - вмешался Адаро со всем уважением и спокойствием

человека, что подает завтраки,

– Это моя вина, что не сообщил вам относительно их оценки состояния, а может они и наврали вам. Я увольюсь сразу, как эта ситуация разрешится, – произнес он, как рыцарь, что отказывается от титула из-за нарушенного обета.

– Не говори глупостей, – сказала ему Санса, прежде чем он добавил еще чего-нибудь лишнего,

– Мы и до сих пор нуждаемся в твоих услуг, не думай, что так просто уйдешь от нас! – добавила она остро, однако ее улыбка сгладила впечатление от фразы.

– Бедный Иннео собирается махать ведром в течение всей ночи, – заметил Джоффри, отвлекшись на звуки тяжелой работы стюарта за дверью,

– Мне стоит помочь беднягу, – добавил юноша, уже становясь на ноги, и рука Сансы остановила его движение, схватив его за кисть и дернув вниз.

– Не говори глупостей, – практически повторила она свои же слова, ранее сказанные в подвале,

– Он сам справится, – добавила девушка. Они оба сидели на длинной скамейке, лицами к зажжённому очагу посередине маленькой гостиной, в компании постепенно растущей спящей Леди.

– Но он же будет работать всю ночь подряд рядом с нами, пока мы будем сидеть здесь, в тепле и уюте, – запротестовал юноша. Что-то было глубоко неправильное в этой ситуации, и он это знал.

– Да, и мы ему за это хорошо платим. Даже щедро, должен заметить, если верить рассказам о привычных расценках на труд слуг в Браавосе, – сказала она в ответ, отпуская его руку и решительно положив ее обратно на свое колено. Джоффри промолчал, и его лицо красноречиво выражало его несогласие... но он остался сидеть.

– Такое поступок – это не преступление, Джоффри, – сказала Санса через мгновение, переходя к сути дела, как обычно. Джоффри решил не отвечать, зато поерзал под большим одеялом, которую они делили на двоих; лунный свет с улицы едва пробивался сквозь легкий дождик, который мягко накрапывал за окном.

Тишина постепенно становилась все более неудобной, пока они просто убивали время, и юноша обнаружил неудержимое желание сказать хоть что-то, что угодно. То был один из тех моментов, когда он чувствовал себя особенно неудобно, так словно обстановка в комнате была накалена... комбинация молчания и присутствия Сансы всегда заставляли его нервничать.

Кем она была для него? Партнером против апокалиптической угрозы, конечно, но... кем еще? Они разыграли роли мужа и жены, но он ни разу даже не поцеловал ее после того судьбоносного момента в Королевских землях, и не был уверен, стоит ли это делать в будущем... потому что сразу всплывали призрачные нежелательные воспоминания о Налии.

Они были помолвлены, лишь на шаг от настоящего брака в глазах всего мира, но к счастью, не было ни официального венчания, ни ритуала укладывания в постель... хотя они, возможно, разделили гораздо более близкий опыт в объятиях Пурпура, их мысли сливались воедино, пока мир откатывался назад во времени...

Он рассказал ей кое-что из своих предыдущих жизней, а она ему - о жизни в Винтерфелле, но это до сих пор чувствовалось странным, так как он не мог найти исходной точки. А мысли об этом заставляли парня чувствовать себя идиотом, вызывая еще большее беспокойство.

- Это было бы убийственным преступлением, - буркнул он внезапно.

Санса заворуженно наблюдала за огнем, прежде чем несколько раз моргнуть, и задумчиво посмотрела на него с некоторым смущением. Казалось, что не его одного сейчас смущали размышления.

- Что ты имеешь в виду? - спросила она с любопытством.

-...Я вспомнил Крепость Рассвета. Бездумная трата такого количества дров для личного использования привела бы к казни солдата, что решился бы на такое нахальство. Древесина там просто слишком ценная, - сказал он едко, глядя в сторону, так словно это все объясняло.

Снова вернулась тишина, но на этот раз Санса нарушила ее.

- Твое пребывание в... Легионе Рассвета... ты почти ничего об этом не рассказывал, - заметила девушка, даже не делая попытку расспросить о деталях.

- Это... это не то, о чем я бы с радостью рассказывал, - ответил он приглушенным голосом, глядя на огонь,

- Меня всегда аж дрожь берут, как только начинаю припоминать, - добавил он после большой паузы. Юноша почувствовал, как рука Сансы нежно коснулась его ладони под одеялом. Он не рискнул посмотреть на нее, пытаясь отогнать навязчивый холод от воспоминаний.

- Мы разжигали огромные костры во время приступов, когда ходоки пытались прорвать оборону... это всегда чувствовалось таким неестественным, видеть бушующее пламя, и одновременно не чувствовать его тепла уже в двух шагах от костра, - пояснил он, его губы двигались почти как будто по собственному желанию. Его дыхание стало напряженным, он медленно моргал:

- Мы использовали костры не только для обогрева, но и чтобы сжигать тела погибших. Дорогие товарищи отдавали своим братьям последние остатки тепла, прежде чем встретить такую же судьбу... возможно именно поэтому огонь казался таким холодным, а не через влияние магии Ходоков, - он запнулся, когда понял, что дрожит; холод глубоко просочился в его кости, не смотря на теплый костер вблизи и одеяло сверху.

Он удивился, почувствовав источник тепла возле себя, и повернул голову, обнаружив Сансу, что легла на него, до сих пор держа его за руку. Кажется она смотрела прямо ему в лицо, в ее глазах бушевала нерешительность, прежде чем она прижалась ближе, обнимая его обеими руками, и застыла возле его груди, раскидывая пряди рыжих волос по одеялу.

- Санса...

- Ш-ш-ш. Ты не должен всегда быть сильным, иногда стоит расслабиться, - прошептала она, и Джоффри почувствовал, как беспокойство куда-то исчезает, почти против его воли. Его пугало, что может прийти взамен.

В конце концов, чем бы оно не было, оно было теплым и довольно приятным, избыточное напряжение отпустило его, и он слегка расслабился под удобным весом Сансы. Она немного

пошаркала, когда он обнял ее в ответ, поправил одеяло и накрыл их обоих сверху.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1890727>